
*Л. ГРИГОРЬЕВ,
кандидат экономических наук,
президент Фонда «Институт энергетики
и финансов» (ИЭФ),
декан факультета менеджмента
Международного университета в Москве,*

*С. АГИБАЛОВ,
старший эксперт ИЭФ*

СТРАНЫ БАЛТИИ: В ПОИСКАХ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Прибалтийские республики первыми в Советском Союзе продемонстрировали явное стремление к национальной независимости и социально-экономической трансформации. СССР признал их независимость 6 сентября 1991 г., но создавать самостоятельную экономику фактически они начали еще раньше. Введение принципа хозрасчета (самофинансирования) республик стимулировало разработку программ экономического развития в Прибалтике. Ведущие ученые Института экономики Литовской академии наук к сентябрю 1988 г. подготовили программу экономической независимости Литвы, где были сформулированы основные направления экономической реформы в республике. Подобные документы были разработаны также в Эстонии¹ и Латвии, их официально одобрили представители всех трех республик в сентябре 1989 г. на конференции в Риге. Верховный Совет СССР принял закон об экономической самостоятельности Литвы, Латвии и Эстонии 27 ноября 1989 г.² Так начался новый этап независимого экономического развития балтийских государств, который длится уже 20 лет.

В начале пути к независимости страны Балтии сформулировали весьма амбициозные цели. Эстония объявила о планах превращения страны в «северный Гонконг» с его крайне либеральным экономическим и внешнеторговым режимом. Латвия провозгласила себя «северной Швейцарией», отдавая приоритет развитию банковской сферы. Эти планы были реализованы лишь частично; глубочайший кризис балтийских экономик на фоне мирового экономического кризиса по-

¹ В Эстонии была разработана программа «Самостоятельно хозяйствующая Эстония», по-эстонски «Isemajandav Eesti», сокращенно IME, что в переводе с эстонского означает «чудо».

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1989. № 25.

ложил конец 20-летнему периоду функционирования их стартовой модели. Все три государства Балтии, особенно Латвия, столкнулись с необходимостью сделать сложный политический и экономический выбор, найти новую модель развития.

Успех трансформации 1990—2000-х годов

Экономическое развитие стран Балтии в 1992—2007 гг. зачастую называли историей феноменального успеха в создании новых институтов рынка и переходе от трансформационного кризиса к росту. Сравнительно небольшие страны, обладающие высокоразвитой инфраструктурой и получившие значительную внешнюю помощь, смогли быстрее других преодолеть стартовый кризис. Уже в 1994—1995 гг. страны Балтии (в отличие от других бывших советских республик) вошли в фазу экономического подъема, как и весь регион Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Этому способствовали грамотная макроэкономическая политика, высокое качество рыночных институтов, низкий уровень коррупции и квалифицированная рабочая сила. В Эстонии — на фоне спада в крупных постсоветских странах (России, Украине) и соседних государствах (Латвии) — наблюдался бурный экономический рост, продолжавшийся практически непрерывно в течение 18 лет³.

В 1995—2007 гг. среднегодовые темпы роста экономики Эстонии составили 7,1% — лучший результат среди стран ЦВЕ. Темпы экономического роста в Латвии и Литве были несколько ниже, но заметно выше, чем в экономиках ЦВЕ. В Латвии экономический подъем стартовал годом позже, чем в Эстонии, и в 1995—2007 гг. среднегодовые темпы роста достигли 6,7%. В Литве подъем начался в 1995 г., средний темп роста здесь составил 6,2%. Финансовый кризис 1998 г. в России, с которой страны Балтии были по-прежнему тесно связаны, существенно повлиял только на экономику Литвы: в 1999 г. ее ВВП упал на 1,5%, в то время как в Эстонии — лишь на 0,3%, а в Латвии вообще сохранялся заметный рост (3,3%).

Но рост за этот период накопленным итогом уже не выглядит столь впечатляющим. В ходе трансформационного кризиса экономический спад в странах Балтии оказался очень глубоким: –35% в Эстонии, –49% в Литве и –52% в Латвии. Первой последствия кризиса преодолела Эстония, которая в 2001 г. вышла на докризисный уровень 1989 г. В результате к началу 2008 г. ВВП страны составил 158% от этой базы. Экономические успехи Латвии и Литвы существенно скромнее: соответственно 115 и 111%. Динамика ВВП стран Балтии и отдельные макроэкономические показатели в 2000-е годы представлены в таблицах 1 и 2.

За годы независимого развития по показателю ВВП на душу населения по ППС страны Балтии опередили не только все государства СНГ, но и большинство стран ЦВЕ. В 2007 г. подушевой доход в Эстонии достиг практически 21 тыс. долл. (больше лишь в Словении

³ Социально-экономическое развитие Украины подробно рассмотрено в: *Григорьев Л. М., Салихов М. Р.* ГУАМ. Пятнадцать лет спустя. М.: Regnum, 2007.

Т а б л и ц а 1

Динамика ВВП стран Балтии и ряда европейских стран, 2000—2011 гг.

	Среднее за 2001—2007	2007	2008	2009	2010*	2011*
<i>ВВП, млрд долл.</i>						
Эстония	–	21,4	23,6	19,2	19,0	20,2
Латвия	–	28,9	34,1	26,2	24,3	24,5
Литва	–	39,2	47,4	37,3	36,2	37,2
Польша	–	425,0	528,0	423,0	432,0	452,0
<i>Темп прироста ВВП, %, год к году</i>						
Эстония	8,1	7,2	–3,6	–14,1	–0,1	4,2
Латвия	9,0	10,0	–4,6	–18,0	–4,0	2,0
Литва	8,1	9,8	2,8	–15,0	–3,9	2,5
Польша	4,0	6,8	4,9	1,0	2,2	4,0
Россия	6,6	8,1	5,6	–7,9	3,6	3,4
ЕС-27	2,2	2,9	0,8	–4,2	0,7	1,6

* Прогноз.

Источники: Евростат; Европейская комиссия; МВФ.

Т а б л и ц а 2

Отдельные макроэкономические показатели стран Балтии,
2001—2009 гг. (в %)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009*
<i>Дефицит бюджета</i>									
Эстония	–0,1	0,3	1,7	1,6	1,6	2,3	2,6	–2,8	–1,7
Латвия	–2,1	–2,3	–1,6	–1,0	–0,4	–0,5	–0,3	–4,1	–7,1
Литва	–3,6	–1,9	–1,3	–1,5	–0,5	–0,4	–1,0	–3,2	–8,0
<i>Безработица</i>									
Эстония	12,4	10,3	10,0	9,7	7,9	5,9	4,7	5,5	13,8
Латвия	12,9	12,2	10,5	10,4	8,9	6,8	6,0	7,5	17,6
Литва	16,5	13,5	12,5	11,4	8,3	5,6	4,3	5,8	14,0
<i>Инфляция</i>									
Эстония	5,6	3,6	1,4	3,0	4,1	4,5	6,7	10,6	0,2
Латвия	2,5	2,0	2,9	6,2	6,9	6,6	10,1	15,2	3,3
Литва	1,5	0,3	–1,1	1,2	2,7	3,8	5,8	11,1	4,2

* Оценка.

Источники: Евростат; оценка авторов.

и Чехии), в Литве и Латвии — соответственно 18 тыс. и 17,5 тыс. долл. В то же время в стабильно развивавшейся Польше он составил только 16,4 тыс. долл.

Очевидно, экономические успехи стран Балтии были во многом обусловлены «советским наследством» в виде современной инфраструктуры и промышленности, накопленного человеческого капитала, хотя значение этого «наследства» и его влияние на последующее развитие стран Балтии оцениваются неоднозначно⁴. При этом существенными факторами формирования балтийских экономик стали практические шаги по трансформации, то есть выбор моделей макроэкономической

⁴ Самонис В. Трансформация литовской экономики: от Москвы к Вильнюсу и от плана к рынку. Варшава: CASE, 1995.

политики и приватизации, опора на иностранные инвестиции, а также ориентация на вступление в ЕС⁵.

Интеграция в ЕС была одной из ключевых политических и экономических идей развития всего Балтийского региона. Еще в 1994 г. страны Балтии и ЕС подписали договор о свободной торговле, а к концу 1995 г. все три страны подали ходатайства о вступлении в ЕС. В 1997 г. Европейская комиссия рекомендовала начать переговоры с ними, итогом которых стало официальное вступление стран Балтии в ЕС 1 мая 2004 г. Одновременно они вступили в НАТО. Экономические реформы и модернизация системы государственного управления в целях гармонизации с нормами Евросоюза были важными факторами экономического развития стран Балтии в начале 2000-х годов. Одновременно перспектива скорого вступления в ЕС повысила привлекательность региона в глазах национальных и иностранных инвесторов.

Реструктуризация советских активов

В странах Балтии существовали наилучшие стартовые условия (среди республик бывшего СССР) для построения рыночной экономики. Здесь был накоплен обширный инновационный потенциал. В советские времена регион служил своеобразной лабораторией по совершенствованию хозяйственного механизма. Прибалтийские республики всегда были на особом положении в СССР, что выражалось и в объеме средств, направляемых на развитие региона: в 1970—1980-е годы они лидировали по объему инвестиций в основной капитал на душу населения. По этому показателю Эстония фактически находилась на первом месте в СССР: он превышал общесоюзный на 6—8%. (Формально первое место занимала РСФСР, но здесь концентрировались общесоюзные инвестиции в ВПК, за вычетом которых инвестиции в Эстонию превышали общесоюзные более чем на 15%.) Традиционно большими были инвестиции в Латвии, а во второй половине 1980-х годов заметно возросли вложения в экономику Литвы⁶.

Для большинства других союзных республик такие показатели были недоступны. Так, на Украине удельные инвестиции отставали от общесоюзных на 22—25%, в республиках Закавказья — на 26% (Армения) и на 35% (Азербайджан).

К моменту распада СССР Прибалтика располагала густой сетью качественных шоссе, хорошо оборудованными морскими портами, современной обрабатывающей промышленностью и энергетикой. Уровень промышленного развития прибалтийских республик, по меркам СССР, был очень высоким, а промышленность региона — диверсифицированной.

⁵ *Григорьев Л. М.* Экономические перспективы Восточной Балтики: конкуренция и сотрудничество. М.: Европа, 2005.

⁶ Рост инвестиций в Литву был связан с интенсивным дорожным строительством, а главное, с продолжением строительства Игналинской АЭС. В 1987 г. на станции был пущен второй блок, в 1980-е годы началось строительство третьего блока. Но в 1989 г. работы на нем прекратились, несмотря на высокую степень готовности — 60—80%, а позднее сооружение разобрали и продали по частям.

Здесь функционировали предприятия базовых видов деятельности, например производство нефтепродуктов. В Литве действовал относительно современный Мажейкяйский НПЗ, введенный в 1980 г., мощностью 15 млн т, что позволяло удовлетворять потребности всей Прибалтики в нефтепродуктах. Функционировали химическое (Ионавский ПО «Азот»), металлургическое производство и судостроение. Рижский вагоностроительный завод, одно из крупнейших европейских предприятий, производил продукцию для всего СССР, как и электротехнический завод ВЭФ. Примечательно, что оба предприятия имели более чем столетнюю историю, начавшуюся еще в XIX в. В Елгаве располагался автомобильный завод RAF, производивший до 15 тыс. микроавтобусов в год. Игналинская АЭС обеспечивала электроэнергией практически всю Литву и не только ее.

Судьба этих предприятий в 1990-е годы оказалась печальной. Большинство из них прекратили свое существование, а созданные на их основе многократно сократили объем производства. В результате падения спроса со стороны стран — членов СЭВ, переживавших экономическую трансформацию, а также открытия внутреннего рынка для иностранных потребительских и промышленных товаров произошел значительный спад производства. Из-за крупных размеров предприятий (на ВЭФе работало около 20 тыс. человек) на них возникли большие проблемы. Введение новых национальных валют, трудности, связанные с конвертацией и неплатежами теперь уже иностранных потребителей, существенно осложнили операционную деятельность предприятий. Определенную роль сыграли и ошибки руководства, которое нередко обвиняли в недостаточной гибкости.

В те годы власти проводили политику, основанную на принципах «жесткого дарвинизма», возлагая решение задач выживания на сами предприятия и практически не оказывая им никакой поддержки. В частности, в одном интервью В. Биркавс (премьер-министр Латвии в 1993—1995 гг.), отвечая на вопрос о намеренном закрытии промышленных предприятий⁷, сказал: «Налоговая политика была единая, денег не давали потому, что их не было. Все было честно. Государство не мешало и не помогало, а наблюдало со стороны — кто выживет»⁸. Для спасения таких предприятий потребовались бы огромные усилия и емкие рынки. Но тогда сохранился бы промышленный потенциал, востребованный и в XXI в.

Большую роль в формировании нового экономического пейзажа балтийских стран сыграла приватизация. Можно выделить две модели приватизации в регионе: акционерную в Литве и модель поиска стратегического инвестора, способного выкупить предприятие целиком, в Эстонии и Латвии. Таковым сторонники второй модели считали иностранного, поскольку в самой Балтии в начале 1990-х годов просто не существовало компаний, которые могли бы за деньги приватизировать крупные объекты государственной собственности. В Эстонии основными стратегическими инвесторами в первой половине 1990-х годов выступили финские компании.

Европейские экономисты обычно признают эстонскую модель более эффективной, чем литовскую. В Эстонии с самого начала проводилась

⁷ По мнению многих наблюдателей, это делалось с целью выдавить инженерно-технических работников, преимущественно русскоязычных, за пределы страны.

⁸ Гендлин В. Спокойной ночи, латыши // Деньги. 2002. 15 февр.

наиболее строгая в регионе государственная политика приватизации. Нормативная база банкротства предприятий была бескомпромиссной, а законы о банкротстве неукоснительно соблюдались. В отличие от соседей здесь почти не было случаев государственной помощи предприятиям, оказавшимся на грани банкротства, путем выкупа неликвидного имущества, списания долгов или предоставления кредитов, как в Латвии и особенно в Литве, где была разработана специальная программа поддержки предприятий-экспортеров. Это ускорило процесс разгосударствления, поскольку предприятия были поставлены в условия жесткого выбора между приватизацией и ликвидацией.

Приватизация в Латвии происходила медленнее: чаще использовался индивидуальный подход, допускались отступления от принятой программы. Промышленные предприятия здесь были крупнее, чем в Эстонии, что заставляло больше учитывать социальные аспекты. В целом результаты такой политики оказались хуже ожидаемых, и социальное напряжение в стране существенно возросло.

В Литве процесс приватизации протекал медленно и последовательно, от одной стадии к другой (начиная с торговли и далее до сферы производства). Но ее основное отличие от Эстонии и Латвии состояло в том, что процедура банкротства прямо не использовалась, акцент был сделан на реструктуризации государственных предприятий до приватизации. На ее начальном этапе персонал мог выкупать относительно дорогие средние, а иногда — крупные предприятия за приватизационные чеки. Они были индивидуальными и не предназначались для свободного обращения, что исключало проведение так называемых ваучерных аукционов — главного инструмента приватизации «по-русски». Поэтому подавляющая часть работников промышленных предприятий получила свою долю собственности. Таким образом, литовская модель приватизации оказалась наиболее социально ориентированной⁹.

Процесс приватизации во всех балтийских странах осложнялся законом о реституции. При этом, по оценке многих исследователей, в странах Балтии политические основания приватизации превалировали над экономическими¹⁰. Российские инвестиции не приветствовались, на их пути возникали различные барьеры. В Эстонии и Латвии было ограничено участие в приватизации неграждан, которых на промышленных предприятиях нередко увольняли в первую очередь.

В результате столь глубокой трансформации балтийских экономик в 1990-е годы кардинально изменилась их структура (см. табл. 3). Одновременно в регион поступили крупные иностранные инвестиции, преимущественно в сферу финансов и торговлю. В 1991—2000 гг. было привлечено свыше 7 млрд долл. прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Наибольшую роль они сыграли в экономике Эстонии, где их доля в этот период составила 6,5% ВВП (в Латвии и Литве — соответственно 5,4 и 3,7%).

⁹ *Симонян Р. Х.* Сравнительный анализ экономических реформ в России и странах Балтии // Мир России. 2007. № 3.

¹⁰ *Ланко Д. А.* Страны Балтии после распада СССР // СССР после распада / Под ред. О.Л. Маргания. СПб.: Экономическая школа, 2007.

Структура экономик стран Балтии, 1995—2008 (в %)

	Латвия			Литва			Эстония		
	1995	2000	2008	1995	2000	2008	1995	2000	2008
Сельское хозяйство, охота, рыболовство	9,1	4,6	3,1	11,1	6,5	4,4	5,8	4,8	2,9
Промышленность	25,8	17,4	13,7	23,7	22,4	19,8	26,3	22,0	20,9
Строительство	4,6	6,2	8,9	7,1	6,1	10,3	6,7	5,6	8,3
Услуги	60,6	71,8	74,3	58,1	65,0	65,5	61,2	67,6	68,0
транспорт и связь	14,5	14,1	10,7	8,5	12,5	12,9	11,2	14,5	10,1
финансовое посредничество, операции с недвижимостью, аренда и пр.	15,0	18,9	23,8	12,2	12,7	16,6	18,7	22,4	24,1
государственное управление, образование, здравоохранение и пр.	20,2	20,9	20,8	19,7	21,6	17,5	17,6	17,0	18,9
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источники: национальные статистические комитеты.

Привлечение ПИИ было весьма активным и по сравнению с другими странами ЦВЕ. Так, в Польше и Словакии отношение ПИИ к ВВП в среднем за этот период составило соответственно только 3,4 и 4,3%.

Определенные положительные изменения произошли и в сфере промышленного производства. Пищевая промышленность была коренным образом модернизирована. Эстонии удалось включиться в цепочку производства электронного оборудования (на бывших мощностях крупного завода электронных приборов теперь работает компания Elcoteq, один из подрядчиков телекоммуникационной компании Ericsson). Некоторые компании, в частности представляющие знакомые многим с советских времен марки «Рижский бальзам» и Dzintars, существенно расширили свою деятельность и присутствуют не только на балтийском рынке.

Положительное влияние на страны Балтии оказал экономический подъем в СНГ, в первую очередь в России. Заметно вырос объем транзитных грузов, Россия стала одним из наиболее быстро растущих рынков для продукции балтийских стран. Наращивание экспорта послужило важным фактором экономического роста в первой половине 2000-х годов.

В Эстонии реальный ежегодный прирост экспорта в этот период составлял 12,6%. Причем одновременно изменялась его структура: если в 1990-е годы доминировали металлы и древесина, то в 2000-е значительно возросла доля электрооборудования. Аналогичные процессы наблюдались в Литве и Латвии. Так, экспорт из Литвы в Россию в 2003—2008 гг. вырос более чем в пять раз, в результате доля России возросла с 10 до 16%.

За годы независимого развития страны Балтии существенно изменились. Если в начале трансформационного пути структура их экономик была весьма схожей, то сегодня наблюдаются явные отличия. В 1995 г. в каждой стране промышленность обеспечивала практически $\frac{1}{4}$ ВВП. К началу кризиса 2008 г. в Латвии фактически произошла

деиндустриализация: доля промышленности в структуре экономики сократилась практически вдвое — до 13,7%. В Литве и Эстонии доля промышленного производства снизилась до 19,8 и 20,9%, но обрабатывающие производства по-прежнему играют значимую роль — соответственно 15,6 и 16,6%. Еще в начале 2000-х годов кратно сократилась доля сельского хозяйства. В ходе кризиса 2008—2009 гг. промышленное производство упало во всех трех странах, но по-разному: в Эстонии спад по отношению к 2007 г. составил 31%, в Латвии — 19, в Литве — только 10% (благодаря сохранению положительных темпов в 2008 г.).

В течение всего рассматриваемого периода наблюдалась тенденция к расширению сектора услуг. Сначала вклад услуг в ВВП трех стран был почти одинаковым, теперь же доля услуг в ВВП Латвии очень высока, а в Эстонии и Литве — заметно ниже, при этом удельный вес финансового сектора, операций с недвижимостью и прочих коммерческих услуг в ВВП Латвии и Эстонии практически равен. Большая доля строительства в ВВП объясняется тем, что страны Балтии вошли в нынешний кризис на волне строительного бума, возникшего на базе дешевого кредита. Таким образом, Латвия — это некий образ постиндустриальной сервисной экономики, Эстония — сбалансированной развитой индустриальной экономики, а Литва (с меньшей долей услуг в ВВП и сравнительно высокой долей сельского хозяйства) — пока еще явный представитель переходной экономики.

Кредитный экспресс: незамеченный системный риск

Вступление стран Балтии в ЕС ознаменовало новый этап их экономического развития. Иностранные инвесторы существенно уменьшили размер рискованной премии, в результате ставки кредитования снизились, и в страны Балтии устремился иностранный заемный капитал. С учетом итогов приватизации и огромной роли скандинавского капитала в банковской системе возникла иллюзия «безлимитности» кредитной экспансии. С ориентацией на образ жизни европейского среднего, фактически высшего среднего, класса — своя квартира, машина и дача — стала формироваться система заимствований. Никто не задумывался о рисках финансирования в кредит чуть ли не всех подходящих должников, причем за счет внешних займов. В частности, в Эстонии было распространено мнение, что «мы те же финны и в ближайшем будущем будем жить так же». Иностранные банки способствовали буму кредитования, тем более что рейтинги стран Балтии, доходы и репутация заемщиков были достаточно высокими.

В Эстонии до 2003 г. кредитование росло сравнительно умеренными темпами: в среднем за год в 2000—2002 гг. объем кредитного портфеля эстонских банков увеличивался на 23%, а в 2003—2007 гг. — на 37%. На пике этой волны, на конец 2006 г., объем выданных кредитов превысил соответствующий показатель предыдущего года на 42%. В итоге отношение активов банковской системы к ВВП за восемь лет выросло в два раза и в начале 2008 г. достигло 132%. Основную роль в этом росте играло ипотечное кредитование: его доля в выданных кредитах возросла практически в три раза по сравнению с 2000 г. и в начале 2008 г. составила 37%.

Благодаря фактически отрицательным реальным ставкам ипотечного кредитования и практически нулевым реальным ставкам кредитования нефинансового сектора в 2005–2007 гг. в экономику стран Балтии стали поступать значительные средства. В новых условиях изменилась и структура экономического роста: если в предыдущие годы важной была роль реального увеличения экспорта, то теперь на первый план вышли инвестиционная активность и личное потребление. В частности, в Эстонии инвестиции возросли в 2005 г. на 10% в реальном выражении, а в 2006 г. их прирост превысил 22%, и доля инвестиций в структуре ВВП составила 34%. Но в деятельности банков и компаний усиливался перекос в пользу операций с недвижимостью. Строительный бум и рост потребления даже напоминали американскую ситуацию до кризиса конца 2000-х годов: отрицательный платежный баланс и рост потребления в кредит при растущем притоке иностранных сбережений.

Рост инвестиций и конечного потребления в значительной степени происходил за счет увеличения дефицита платежного баланса в странах региона. В свою очередь, его компенсировали приток ПИИ, накопление внешнего долга и переводы трудовых мигрантов. В 2000-е годы многие страны ЦВЕ развивались на фоне отрицательного платежного баланса, но ситуация в Балтии имела свои особенности. Если в среднем по ЦВЕ дефицит платежного баланса не превышал 8% ВВП, то здесь он был кратно выше. В 2006–2007 гг. дефицит в Латвии достиг 23% ВВП, а в Эстонии и Литве — соответственно 18 и 15%. Естественно, подобная модель роста давала быстрые результаты, но была неустойчивой и скрывала значительные потенциальные риски, которые реализовались с ухудшением положения на мировых финансовых рынках. По уровню кредитных заимствований на душу населения относительно бедная Латвия намного обогнала Литву (см. табл. 4).

Т а б л и ц а 4

**Отдельные показатели банковского сектора Балтии,
2003–2009 гг. (млрд евро)**

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
<i>Литва</i>							
Кредиты, всего	4,4	6,0	9,7	13,0	18,6	21,7	19,7
нефинансовые компании	2,6	3,2	4,6	6,5	8,9	10,3	9,4
домохозяйства	0,7	1,5	2,7	4,6	7,2	8,7	8,4
<i>Латвия</i>							
Кредиты, всего	4,1	5,8	9,0	14,2	18,8	21,0	19,5
нефинансовые компании	2,4	3,1	4,3	6,6	8,9	10,4	9,7
домохозяйства	1,2	2,0	3,5	6,2	8,6	9,1	8,6
<i>Эстония</i>							
Кредиты, всего	4,4	5,9	8,0	11,4	15,3	16,6	15,6
нефинансовые компании	1,5	2,1	3,4	5,4	7,0	7,5	7,1
домохозяйства	1,2	1,9	3,2	5,2	7,0	7,7	7,5
<i>Кредиты домохозяйствам на одного занятого, тыс. евро</i>							
Эстония	2,1	3,1	5,2	8,0	10,6	11,7	12,5
Латвия	1,2	2,0	3,4	5,7	7,7	8,1	9,0
Литва	0,5	1,0	1,8	3,1	4,7	5,8	5,9

Источники: национальные центральные банки.

Падение транзита

В 1990-е годы в условиях переходных преобразований внутренняя торговля и транзит российских грузов обеспечили загрузку транспортной инфраструктуры и занятость населения. В этот период сектор транспорта оказал существенную поддержку экономикам региона.

В 2000-е годы транспортные услуги стали развиваться медленнее, чем экономики стран Балтии в целом, в силу как внешних, так и внутренних причин. Постепенно снижалась и доля этого сектора в ВВП: в частности, в Латвии и Эстонии — более чем с 10% в 2000 г. до 8% в 2007 г. Только в Литве доля транспорта в структуре экономики продолжала повышаться.

Все эти годы вопрос российского транзита был предметом острых дискуссий. Появлялись различные оценки вклада транзита российских грузов в развитие экономик стран Балтии¹¹. В условиях довольно натянутых политических отношений между ними и Россией, вызванных множеством причин, в том числе проблемами неграждан в Эстонии и Латвии, контроля над Мажейкяйским НПЗ в Литве и пр., через страны Балтии ежегодно проходил значительный объем российских грузов.

В своих высказываниях официальные лица балтийских государств нередко занижали роль транзита в их экономиках. Но факты свидетельствуют об обратном: в частности, 8-процентная доля транспорта в ВВП Эстонии и Латвии и тем более 10-процентная в ВВП Литвы более чем в полтора раза превышают средний показатель по миру. (В развитых странах доля транспорта в ВВП не больше 5%.) Примечательно, что среди экономик стран ЕС роль транспорта в трех балтийских государствах максимальная. За пределами ЕС только в Турции доля транспорта в ВВП выше, чем в Литве. О значении транзита в экономике стран Балтии свидетельствует такой факт: примерно 80% обрабатываемых портами грузов (и соответственно доставляемых к портам железнодорожным и автомобильным транспортом) — транзитные. Согласно данным различных исследований, доля транзита (без учета косвенного влияния на другие секторы) составляет порядка 3–5% ВВП в Эстонии и Латвии и еще больше в Литве из-за высоких показателей железнодорожного транзита в Калининград.

Порты Балтии ориентированы преимущественно на вывоз транзитных грузов. Основными воротами для импорта иностранных товаров в государства СНГ они так и не стали. С этой ролью лучше справляются порты Финляндии и Северо-Западного федерального округа РФ. Глобальная рецессия крайне негативно сказалась на международной торговле, тем более в регионе, находящемся в глубоком кризисе. Российская политика постепенного снижения зависимости от транзита и успешная конкуренция финских портов привели к резкому уменьшению грузооборота (см. табл. 5). Поток транзитных

¹¹ Saarniit A. Share of Transit in Estonian Economy // Kroon & Economy. 2006. Jan.; Purju A. Transit Trade through Estonia: Problems and Developments // Baltic Rim Economies. 2008. Jan.

Грузооборот портов стран Балтии, 2000—2009 гг. (млн т)

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2009 к 2005, %
<i>Латвия</i>							
Вывоз (погрузка), всего	49,3	55,9	53,1	55,2	57,7	57,6	3
нефтепродукты	15,8	20,1	19,7	21,1	20,3	22,0	9
нефть	13,6	0,4	1,2	1,2	1,0	0,4	-10
сухие химикаты	6,6	6,5	5,1	5,2	4,6	3,1	-53
Ввоз (разгрузка), всего	2,6	4,2	6,4	7,3	6,0	4,4	6
<i>Эстония</i>							
Вывоз (погрузка), всего	35,4	42,6	43,6	37,0	28,2	29,7	-30
нефтепродукты	19,2	26,0	26,0	22,7	19,3	20,6	-21
древесина	4,7	3,0	2,5	2,3	2,0	0,6	-80
Ввоз (разгрузка), всего	4,4	4,5	6,1	7,7	7,9	8,4	88
<i>Литва</i>							
Вывоз (погрузка), всего	18,6	22,3	19,8	19,6	22,2	14,7	-34
наливные грузы	9,0	13,2	10,4	8,3	10,5	8,9	-33
Ввоз (разгрузка), всего	4,1	5,6	9,7	12,3	16,7	21,5	282
наливные грузы	0,5	0,1	3,6	5,3	9,5	10,1	-

Источники: национальные статистические комитеты.

грузов постепенно сокращается, и выручает Балтику только растущий экспорт нефтепродуктов из России.

Миграция

Для стран Балтии очень актуален вопрос миграции. Близость к Европе, географическая и ментальная, и раньше способствовала миграции граждан Балтии в Западную Европу и Скандинавию. Вступление в ЕС в 2004 г. и открытие некоторыми странами Европы (сначала Великобританией, Ирландией и Швецией, затем Финляндией, Испанией, Португалией и Грецией) своих рынков труда для новых стран-членов существенно упростили процедуру трудовой миграции. В результате вырос поток мигрантов как абсолютно, так и относительно, принимая во внимание сравнительную малочисленность населения стран Балтии. За годы подъема среднемесячная зарплата в странах региона возросла более чем вдвое и в Эстонии приблизилась к уровню Чехии. Но разрыв с доходами в странах Западной Европы все еще очень высокий, поэтому экономический стимул к эмиграции сохраняется (см. табл. 6).

Согласно официальным источникам балтийских стран, миграционный отток не сокращается. Так, из Литвы за 2001—2008 гг. выехало практически 100 тыс. человек: первого пика миграция достигла в 2004—2005 гг., когда страну покинуло свыше 15 тыс. человек, в 2008 г. наблюдался второй — уехало более 17 тыс. человек. При этом половина всех эмигрантов, указавших страну выезда, выехали в Ирландию и Великобританию. Значительное число граждан Балтии пополнили ряды временных трудовых мигрантов, что подтверждается официальной статистикой стран-реципиентов.

**Среднемесячная заработная плата в странах Балтии,
2001—2009 гг. (тыс. евро)**

	2001	2005	2006	2007	2008	2009*
Литва	0,27	0,37	0,43	0,52	0,62	0,59
Латвия	0,28	0,35	0,43	0,57	0,68	0,65
Эстония	0,35	0,52	0,60	0,73	0,83	0,78
<i>Для сравнения:</i>						
Чехия	0,42	0,62	0,69	0,76	0,91	0,89
Ирландия	2,04	2,51	2,64	2,75	2,83	2,81
Великобритания	2,84	3,03	3,14	3,22	2,89	2,64
Разница между Литвой и Ирландией	1,77	2,14	2,21	2,23	2,21	2,22
Разница между Литвой и Великобританией	2,57	2,66	2,71	2,70	2,27	2,05

* Оценка.

Источники: национальные статистические комитеты; Евростат; оценка авторов.

По данным переписи населения в Ирландии, уже в 2006 г. в стране проживало порядка 25 тыс. литовцев. Статистика Великобритании также отражает заметный рост числа трудовых мигрантов. С открытием рынка труда число литовцев в Великобритании выросло втрое и в 2009 г. составило 61 тыс. человек.

Миграция послужила одним из факторов удорожания труда в странах Балтии и относительной потери ими своих конкурентных преимуществ. Но репатриация доходов трудовых мигрантов из стран Западной Европы стала важной статьёй поддержания платежного баланса и внутреннего рынка. Кризис вынудил еще больше людей отправиться за границу в поисках работы и средств к существованию, хотя, по-видимому, с иными, более скромными, предпочтениями и запросами.

Балтийский шторм: кризис 2008—2010 гг.

Мировой экономический кризис стал серьезным испытанием для большинства развитых стран и стран с формирующимся рынком. В последней группе высокие темпы экономического роста сменились не менее высокими темпами падения национальных экономик и увеличением численности безработных. Очевидно, на благосостояние населения в странах с формирующимся рынком кризис повлиял сильнее, чем в развитых. Несовершенные инструменты социальной поддержки, более низкий уровень государственной помощи и скромные сбережения большей части населения усложняют процесс адаптации к кризисным явлениям.

Бурный подъем мировой экономики в 2000-е годы стер из памяти воспоминания о предыдущих кризисах. Даже кризис 1997—1998 гг. стал казаться чем-то чрезвычайно далеким. В странах Балтии высокие темпы экономического роста производили особенно сильный усыпляющий эффект: казалось, что счастливая история будет длиться вечно. Конечно, ответственные наблюдатели, в частности специалисты миссии МВФ, отмечали признаки перегрева экономики и необходимость

снизить темпы кредитной экспансии, но в целом они не рассматривали ситуацию в странах Балтии как критическую, а вероятность «мягкой посадки» считали высокой.

Наглядным примером предкризисного экономического планирования «в действии» может служить Эстония. Весной 2007 г. (период конфликта вокруг «Бронзового солдата») власти страны были преисполнены оптимизма относительно будущего эстонской экономики. В 2007 г. Министерство финансов ожидало прироста ВВП в размере 9,2%, а в 2008–2009 гг. некоторого замедления — соответственно до 8,3 и 7,7%. Банк Эстонии давал более консервативный прогноз: в 2008 и 2009 гг. темпы экономического роста должны были составить 6,5 и 5,6%¹². Даже МВФ, проводивший ежегодные консультации с властями Эстонии в первой половине 2007 г., отмечал факт перегрева экономики, но лишь мимоходом указывал на возможность кризисных явлений. В итоге прогноз темпов экономического роста, подготовленный МВФ, оказался более оптимистичным, чем Банка Эстонии¹³, хотя уже в начале 2007 г. были заметны первые признаки кризиса. Спустя год ситуация кардинально изменилась.

Примечательно, что именно в 2005–2007 гг., когда балтийские экономики демонстрировали высокие темпы роста, разрушался финансовый фундамент их экономического развития. Мировой кризис выбил важные опоры этого фундамента, и балтийское экономическое чудо закончилось сильнейшим кризисом. Можно констатировать, что мировая экономика сравнительно благополучно прошла через два кризисных года. Конечно, отдельные страны понесли существенные потери, но глубина спада, которая наблюдается в странах Балтии, особенно в Латвии, заставляет говорить о крахе принятой модели развития. Кризис в Латвии по своим масштабам (–22% за 2008–2009 гг.) превосходит большинство кризисных явлений XX в. и немногим уступает Великой депрессии¹⁴. В Литве и Эстонии спад тоже очень сильный: –16 и –17%. В 2010 г. положительных темпов роста в странах региона ожидать также не приходится (в отличие от остального мира).

В числе причин столь глубокого кризиса исследователи чаще всего называют те, что создали проблемы и для многих других стран: дефицит платежного баланса; неконтролируемый приток капитала; игнорирование валютных рисков; раздувание пузырей на различных рынках, в первую очередь на рынке недвижимости¹⁵. При всей их значимости, по нашему мнению, список этим далеко не ограничивается, иначе глубина спада была бы на уровне большинства других стран. Помимо упомянутых, отметим одновременное действие ряда негативных факторов, в частности ориентацию стран Балтии на ограниченный круг стран-партнеров (наиболее пострадавших в результате кризиса) и меры национальных правительств, дестабилизировавшие положение в ряде базовых отраслей.

¹² Economic Forecast for 2007–2009 / Bank of Estonia. 2007. Spring.

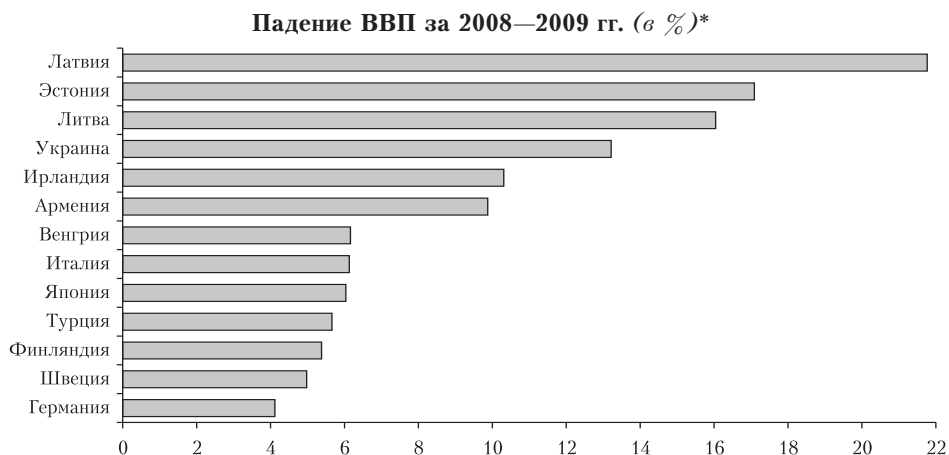
¹³ IMF Country Report No 07/255: Republic of Estonia, 2007. Article IV: Consultation – Staff / IMF. 2007. July.

¹⁴ Weisbrot M., Ray R. Latvia's Recession: The Cost of Adjustment with an "Internal Devaluation" / CEPR. Washington, 2010.

¹⁵ Alvarez-Plata P., Engerer H. The Baltic States: No End to the Crisis in Sight // DIW Berlin Weekly Report. 2009. No 34.

Отдельно остановимся на ситуации в Латвии. Глубочайший спад здесь стал следствием гипертрофированного развития нескольких секторов экономики: финансового, операций с недвижимостью и торговли, а также государственного и общественного. Схлопывание пузырей на рынках недвижимости или локальные финансовые кризисы периодически происходят во многих странах, но в силу ограниченного размера затрагиваемых секторов общее влияние этих кризисов на экономический рост оказывается не таким сильным. В Латвии в результате схлопывания пузыря на рынке недвижимости выяснилось, что реальный сектор экономики и, что более серьезно, производственные отрасли сократились очень сильно. Поэтому рецессия в одном секторе вызвала обвальное падение всей экономики.

На рисунке 1 представлены страны, наиболее пострадавшие от кризиса в 2008—2009 гг. Первые три места заняли страны Балтии. Но важнее то, что в этот список вошли Ирландия, Финляндия, Швеция и Германия, также заметно ухудшилось экономическое положение в Великобритании и России. Именно названные страны выступают основными партнерами балтийских государств.

* За исключением нескольких малых развивающихся государств и Мексики.

Источники: МВФ; национальные статистические комитеты; оценка авторов.

Рис. 1

Спад в каждой стране определяется комбинацией внутренних факторов, влияние которых усиливается внешним воздействием. Эти факторы (спад в торговле и строительстве из-за сокращения кредитования, сворачивание инвестиционной деятельности, снижение объемов транзита) стали следствием перегретости экономик стран Балтии в 2004—2007 гг. Внешнее воздействие кризиса на их экономику проявилось в: ухудшении условий привлечения заемных средств из-за роста стоимости кредита и дефицита ликвидности на финансовых рынках; сокращении экспорта под воздействием снижения спроса со стороны стран — торговых партнеров, вызванного внутренними кризисными явлениями, а в случае стран вне еврозоны — и девальвацией национальных валют относительно валют

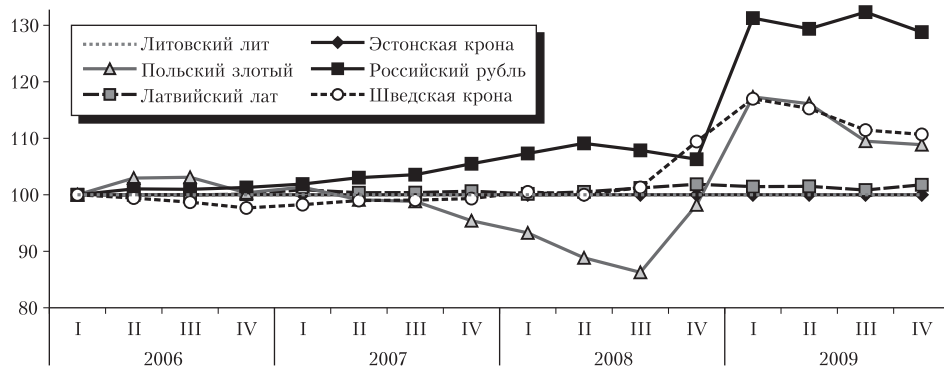
балтийских государств (жестко привязанных к евро); масштабном выводе капитала.

Подверженность экономик внешнеторговым шокам определяется их зависимостью от внешних товарных рынков. Из трех балтийских государств наименее зависит от них Латвия, где отношение экспорта к ВВП составляло 27% в 2008 г. В условиях значительного спада в секторах строительства и услуг в 2009 г. на фоне меньшего снижения промышленного экспорта данное отношение даже возросло до 29%. В Литве оно существенно выше (и превышает соответствующий показатель многих стран ЦВЕ): 50% в 2008 г., хотя из-за значительного спада снизилось до 45% в 2009 г. Для Эстонии характерна наивысшая ориентация на внешние рынки: отношение экспорта к ВВП составило 53% в 2008 г., но также снизилось до 50% в 2009 г.

Спад в экономиках Европы и России, сопровождавшийся значительным сокращением объемов внешней торговли и промышленного производства, негативно отразился на динамике внутреннего производства стран Балтии, во многом ориентированного на экспорт и нередко представленного продукцией промышленного назначения. Промышленное производство в целом по ЕС сократилось на 13,9% в 2009 г., но сильнее снизилось в странах – партнерах Балтии: Финляндии (–21%), Швеции (–18%) и Германии (–17%). На поставки в другие страны-партнеры, в частности в Польшу и Россию, негативно повлияло реальное укрепление балтийских валют.

Россия, Швеция и Польша заметно девальвировали национальные валюты (см. рис. 2), а страны Балтии из-за стабильности своих валют оказались в проигрыше. В самом тяжелом положении находится Латвия. ЦБ страны упорно сохраняет привязку национальной валюты к евро, готовясь вступить в еврозону, поэтому до 90% внутренних кредитов было выдано в евро. В этой ситуации девальвация нанесла бы серьезный удар по интересам должников, особенно взявших ипотечные кредиты. Одновременно пострадали бы иностранные банки – владельцы латвийских, поскольку тогда увеличится невозврат кредитов.

Динамика курсов валют стран Балтии и валют их основных торговых партнеров к евро (I кв. 2006 = 100%)

Источник: Евростат.

Рис. 2

В результате под руководством МВФ Латвия проводит внутреннюю девальвацию. В условиях 22-процентной безработицы в конце 2009 г. речь идет практически о прямом снижении номинальной зарплаты, что очень болезненно и для населения, и для бюджета. Государственный долг Латвии может превысить 60% ВВП, и вступление в зону евро будет отложено на годы, что ставит под сомнение необходимость проведения политики валютной привязки.

Власти Латвии получили значительную помощь со стороны международного сообщества: 7,5 млрд евро, или почти $\frac{1}{3}$ предкризисного размера экономики страны (32,5% к ВВП 2008 г.). Основными кредиторами выступили Европейский союз (3,1 млрд евро), МВФ (1,7 млрд евро, 1200% от квоты Латвии), Скандинавские страны (1,8 млрд евро), Всемирный банк (400 млн евро), Чешская Республика (400 млн евро), а также ЕБРР, Эстония и Польша (по 100 млн евро).

Решение оказать поддержку Латвии было принято весьма оперативно. Средства привлекались для обеспечения стабильности финансового сектора, укрепления государственного бюджета, а также развития предпринимательской деятельности и макроэкономической сферы. Пока международная помощь направлена преимущественно на финансирование дефицита госбюджета и рефинансирование государственного долга (см. рис. 3). Дефицит государственного бюджета по итогам года составил 1,3 млрд евро (7,1% ВВП).

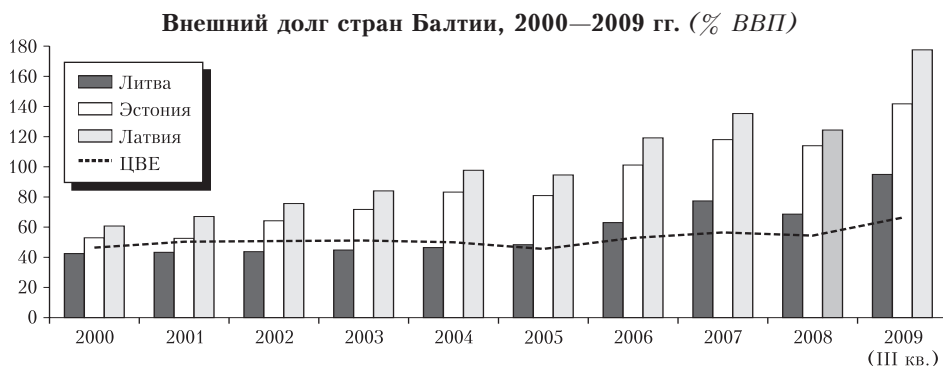
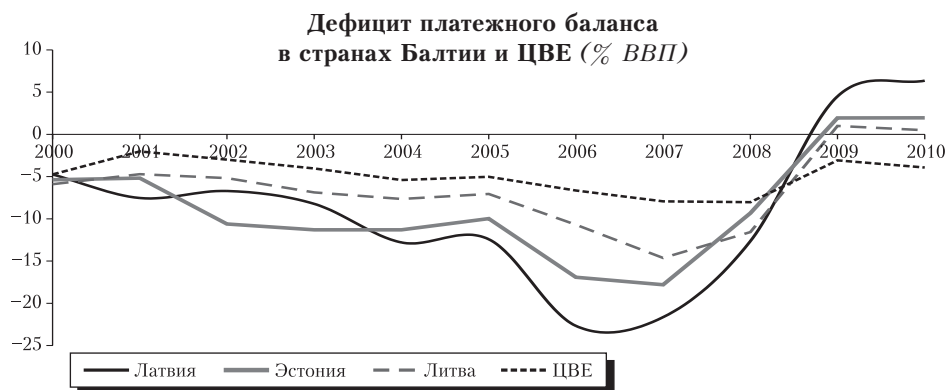

Рис. 3

Для противодействия кризису страны Балтии не смогли использовать инструменты фискальной политики. Вместо стимулирования экономики путем расширения государственных расходов они были вынуждены существенно секвестрировать бюджеты. Таким образом, госрасходы здесь играют проциклическую роль.

Тяжелый кризис привел к предсказуемому, но неожиданному по масштабам улучшению внешнеторгового и платежного баланса (см. рис. 4). Экспорт сократился главным образом по причине собственно кризиса, но еще больше снизился импорт из-за падения спроса при высоком курсе валюты. Конечно, это не решает проблем стран Балтии, но хотя бы способствует постепенному сжатию кредита до приемлемого уровня.

Источник: МВФ.

Рис. 4

Уроки и перспективы

Опыт быстрой трансформации стран Балтии за прошедшие 20 лет можно в целом оценить как успешный. В то же время к глубокому кризису в конце 2000-х годов привели и некоторые не совсем удачные действия их правительств и бизнеса. Прежде всего отметим интенсивную деиндустриализацию и значительную политизацию приватизации. Очевидно, услуг, транзита и туризма недостаточно для устойчивого роста. Поздно пришло осознание необходимости кооперации с российскими регионами, более активной торговли с Востоком. Иллюзорность возможности стабильного развития вопреки законам экономической географии была продемонстрирована строгим и объективным экзаменатором — кризисом. Другим реализованным системным риском была чрезмерная кредитная экспансия на средства зарубежных банков, которые в условиях внешнего шока вынуждены проводить антикризисную политику в своих странах и для своих собственников.

Трудно обеспечивать устойчивый рост на базе личного потребления и инвестиций в строительство и недвижимость. Это универсальная мировая проблема, но в странах Балтии она наложилась на высокие ожидания населения приблизить образ жизни к стандартам Старой Европы. Наконец, жесткая привязка национальных валют к евро лишила денежные власти необходимых инструментов адаптации¹⁶. (Вспомним аргентинский кризис 1998—2002 гг., который в условиях фиксированного курса валюты привел к длительному застою.)

Хотя в 2010 г. в большинстве стран будет наблюдаться некоторое оживление экономической активности, темпы падения ВВП в Латвии и Литве, как ожидается, составят порядка 4%, только в Эстонии будет стагнация. Специалисты МВФ и Европейской комиссии на 2011 г. прогнозируют экономический рост в странах региона на уровне 2—4%. Пока эти прогнозы больше напоминают психологически необходимый «свет в конце тоннеля».

¹⁶ Мы не верим в политическую возможность отказа стран Балтии, даже Латвии, от привязки к евро.

Перспективы перехода стран Балтии к новому этапу роста во многом будут зависеть от подъема в странах — потребителях их товаров и услуг. Но это скорее необходимое, чем достаточное условие. Важной составляющей новой экономической политики в регионе должно стать развитие экспортоориентированного промышленного производства. Тогда в течение 5—7 лет это может принести определенные плоды, прежде всего для Эстонии и Литвы. Но в Латвии «промышленный ренессанс» в ближайшие годы вряд ли выступит «локомотивом» подъема. Сервисный сектор, который сейчас неадекватен реальному уровню развития экономик, также должен быть более экспортоориентированным.

При жестко фиксированном курсе своих валют страны Балтии проиграют в конкурентной борьбе. Серьезной проблемой здесь считают высокую стоимость рабочей силы, но в ряде стран ЦВЕ зарплаты заметно выше, чем в Балтии, и это не мешает их развитию. Вопрос в том, что могут предложить своим соседям страны Балтии. Они должны выпускать высококачественные конкурентоспособные товары и включиться в производственные цепочки в России и ЕС.

В условиях ограниченности кредитных ресурсов в мире после финансового кризиса и ужесточения регулирования на немедленный кредитный бум рассчитывать не приходится. Потребуется немало политических и экономических усилий, чтобы привлечь новые инвестиции в страны Балтии, демпфируя накопившиеся проблемы (закрытие Игналинской АЭС, сокращение транзита и пр.).

С учетом предшествующего роста снижение уровня жизни населения во время кризиса не выглядит драматическим: даже сильнейший спад в Латвии «вернул» страну лишь на уровень 2004 г. (для развитых стран, где средние темпы роста составляют 2% в год, это означало бы возврат более чем на 15 лет), но экономистам и политикам придется разрабатывать долгосрочные программы восстановления роста и уровня жизни населения. Следующий подъем неизбежен, но он не будет таким интенсивным, как предыдущий.